

А. Л. Стрижак

УДК 811.161.1'373:070

ББК 83.3(2=411.2)

А. Л. Стрижак¹

Гомельский государственный

университет им. Ф. Скорины

strizhak2011@yandex.ru

ПОДТЕКСТОВЫЕ СМЫСЛЫ В РАССКАЗЕ

А. П. ЧЕХОВА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА»

Предметом исследования настоящей статьи стал текст рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника». В статье осуществляется анализ подтекстовых элементов произведения с учетом времени его написания – 1883 г., а также социально-политических реалий, сложившихся к началу 1880-х годов в Российской империи. Сюжетная линия и поступки главных героев рассматриваются сквозь призму исторического контекста, особое внимание обращается на социально-политические особенности российского общества начала 1880-х годов. В ходе анализа художественного текста применялись как традиционные, так и достаточно новые методологические инструменты: анализ внешних связей художественного текста (социологический, историко-культурный, сравнительный, биографический подходы), а также анализ внутренних связей художественного текста (стилистический, контекстуальный анализ, микроанализ, изучение критической литературы о произведении).

Учет названных выше внетекстовых факторов и заявленной методологии исследования позволили по-иному интерпретировать финал рассказа, предоставили возможность обосновать отличную от традиционной трактовку поступков главных героев, объяснить мотивы принятых ими решений, а также конкретизировать некоторые эпизоды названного художественного текста.

Область применения результатов исследования может быть определена достаточно широко: стилистика художественного текста, лингвистический анализ художественного текста, спецкурсы и спецсеминары в высших учебных заведениях и учреждениях среднего образования, посвященные творчеству А. П. Чехова.

Новизна исследования определяется новым подходом к интерпретации художественной ткани рассказа «Смерть чиновника», обусловленным обращением к историко-культурному и социальному

¹ Стрижак Артем Леонидович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

аспектам создания названного произведения. Актуальность анализа творческого наследия А. П. Чехова в наши дни продиктована существованием в современном обществе широкого спектра проблем, которые были затронуты еще в произведениях великого писателя.

Ключевые слова: подтекстовые элементы, исторический контекст, социально-политические реалии, художественное произведение, контекстуальный анализ

Введение

Традиционно рассказ А. П. Чехова «Смерть чиновника» воспринимается в русле трагикомического сюжета, где главные герои являются носителями некоторых гиперболизированных качеств характера, обусловленных их социальным положением. Многие исследователи творчества писателя указывают на то, что изображение «маленького человека» – Ивана Дмитрича Червякова, раболепствующего перед высоким чином – генералом Брижжаловым – позволило А. П. Чехову раскрыть проблемы социального неравенства современного ему общества: «В «Смерти чиновника» генерал и экзекутор изначально говорят на разных языках, у них не одна, а две логики, понимание здесь невозможно принципиально» [11, 74] (см. также [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9]; [12]; [13]; [15]; [16]).

Вместе с тем анализ указанного текста осуществлялся, как правило, без учета времени его написания – 1883 г., а также социально-политических реалий, сложившихся к началу 1880-х годов в Российской империи.

Целью настоящей статьи станет выявление подтекстовых элементов в рассказе «Смерть чиновника», что позволит по-иному взглянуть на главных персонажей рассказа: «Художественное произведение так или иначе представляет мирозерцательную программу, его можно рассматривать в широком культурном контексте. Личность, как мы помним, – ансамбль социальных отношений. Следовательно, чтобы объяснить конкретную личность, надо рассмотреть социум» [1, 37].

Основная часть

1.1 Сюжетные особенности рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника»

Предваряя анализ материала, вспомним сюжет произведения: действие начинается в театре «Аркадия» во время спектакля «Корневильские колокола». Мелкий чиновник Иван Дмитрич Червяков, неосторожно чихнув, случайно обрызгал сидящего в первом ряду зрителя – статского генерала Брижжалова. Червяков извиняется за свою оплошность и слышит в ответ «Ничего, ничего...». Однако чиновник продолжает беспокоиться из-за своего проступка. В антракте

А. Л. Стрижак

он вновь обращается к генералу со словами извинения, а на следующий день, посоветовавшись с женой, приходит в приёмную Бризжалова и пытается объяснить, что обрызгал его нечаянно. После очередного визита назойливого посетителя генерал неожиданно срывается на крик. Потрясённый чиновник возвращается домой, ложится на диван и умирает.

Обратимся к тексту рассказа: «– *Извините, ваше – ство, я вас обрызгал... я нечаянно... – Ничего, ничего... – Ради бога, извините. Я ведь... я не желал! – Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!*» [14, 164] – первое извинение; «– *Я вас обрызгал, ваше – ство... Простите... Я ведь... не то чтобы... – Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же!*» – сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой [14, 164] – второе извинение; «– *Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше – ство, – начал докладывать экзекутор, – я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв... – Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно?*» – обратился генерал к следующему просителю [14, 165] – третье извинение; «– *Ваше – ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше – ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. Не нарочно, сами изволите знать-с! Генерал построил плаксивое лицо и махнул рукой. – Да вы просто смеетесь, милостисдарь!*» – сказал он, скрываясь за дверь» [14, 165] – четвертое извинение.

Итак, Иван Дмитрич Червяков четыре раза извиняется перед генералом и всегда слышит вежливые ответы, произнесенные ровно, без бурных эмоций: «– *Ничего, ничего...*»; «– *Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!*»; «– *Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же!*»; «– *Какие пустяки... Бог знает что!*» Пожалуй, только последняя реплика демонстрирует некоторое раздражение высокого чиновника: «– *Да вы просто смеетесь, милостисдарь!*», что, однако, ничем не предвещает резкой вспышки гнева, последовавшей после последней, пятой попытки Червякова выразить сожаление от своего проступка. Можно ли объяснить непредсказуемую реакцию генерала только лишь старческой вспыльчивостью? Представляется, что нет, поскольку ему хватало выдержки вежливо ответить на постоянные и назойливые попытки Червякова принести свои извинения.

1.2 Историко-социальный контекст написания произведения

Для правильного понимания авторского замысла очень важно вспомнить исторический и социальный контекст, сформировавшийся в Российской империи к первой половине 1880-х годов XIX века, который во многом был обусловлен переменами, происходившими во время правления императора Александра II (1855-1881 гг.). С одной

стороны, это было время существенного преобразования государственных институтов, эпоха масштабных реформ и период формирования общественного мнения. С другой стороны, инициированные императором реформы породили небывалый всплеск революционного террора против высших чиновников государства. 4 апреля 1866 г. выстрел Дмитрия Каракозова в Александра II положил начало эпохе покушений на представителей власти, продолжавшейся несколько десятилетий. В 1869 г. Сергеем Нечаевым создается первая в России террористическая организация «Народная расправа». 5 февраля 1878 года обедневшая дворянка Вера Засулич пришла на приём к петербургскому градоначальнику Трепову и тяжело ранила его двумя выстрелами из револьвера в живот. Несмотря на тяжесть своего преступления, террористка была полностью оправдана судом присяжных 31 марта 1878 г. За выстрелом Засулич последовал ряд других террористических актов: покушения на главу жандармерии Одессы барона Г. Э. Гейкинга, на прокурора Киева М. М. Котляревского, на агента сысской полиции А. Г. Никонова. 4 августа 1878 года земледелец Сергей Кравчинский на глазах многочисленных прохожих в центре Петербурга заколол шефа жандармов Н. В. Мезенцова. В феврале 1879 г. был убит харьковский губернатор князь Д. Н. Кропоткин. Наконец, 1 марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала во время дневной прогулки был убит император Александр II [10, 61–67].

Таким образом, к началу 1880-х гг. представители высшей власти царской России не только не могли рассчитывать на уважение со стороны радикально настроенных обывателей (особенно – представителей молодежи), напротив, они имели все основания опасаться за свою жизнь.

1.3 Интерпретация поведенческих моделей главных героев рассказа

Вспомним ключевой момент чеховского рассказа: «– Я вчера приходил беспокоить ваше – тво, – забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза, – не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с..., а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...

– Пошел вон!! – гаркнул вдруг **посиневший и затрясшийся** генерал.

– Что-с? – спросил шёпотом Червяков, млея от ужаса.

– Пошел вон!! – повторил генерал, **затопав ногами**» [14, 166].

Следует обратить внимание на то, что во время своего неловкого объяснения Червяков несколько раз повторяет слово *смеяться*. Однако окончательно вывела генерала из себя последняя фраза чиновника, где он сбивается на неуместное обобщение, произнося местоимение *мы*. Подобное словоупотребление может трактоваться двояко, но в любом случае – не в пользу Червякова: *мы* – это простые люди, выражающие презрение к власти предрержащим, или *мы* – это молодежь, готовая на все ради унижения высших сановников? И наконец, заключительные слова чиновника: ***так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...*** могли быть истолкованы генералом как издевательство, насмешка, подводящая черту под всеми предыдущими визитами Червякова.

Нельзя не согласиться с тем, что образ «маленького человека» в русской литературе конца XIX века не идет ни в какое сравнение с периодом 20-30 годов XIX века, когда этот литературный тип только появился. Не случайно в 1886 г. А.П. Чехов, размышляя о проблеме «маленького человека» в русской литературе, пишет старшему брату Александру: «Реальнее теперь изображать коллежских регистраторов, не дающих жить их превосходительством» [2, 381]. Писатель очень тонко чувствовал происходящие перемены: общество стремительно менялось, а вместе с ним менялось и отношение простого человека к власти имущим. Иными словами, утверждать, что рассказ «Смерть чиновника» посвящен исключительно проблеме «маленького человека» – значит как минимум не понять авторского замысла, не осознать всей глубины мысли автора.

В свете сказанного очень важным для понимания столь раболепствующего поведения главного героя становится определение его возраста. Так, на многочисленных иллюстрациях рассказа «Смерть чиновника» Червяков изображен немолодым уже человеком, а нередко – и вовсе мужчиной преклонных лет. Вместе с тем, если генерала Брижжалова автор прямо называет «старичком», то о возрасте Червякова можно судить только по немногочисленным деталям.

Обратимся к тексту произведения: *В один прекрасный вечер не менее прекрасный эскутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»* [14, 164]. Мировая премьера оперы «Корневильские колокола» состоялась 19 апреля 1877 г. в Париже, а на русском языке впервые была исполнена 8 мая 1880 г. в Москве. Очевидно, что это было модное представление, которое стремились посетить люди высшего света: так, генерал Брижжалов находится в чине статского советника, который в царской России относился к 1-й группе чинов (с 1-го по 5-й класс), объединявшей представителей высшей номенклатуры.

Иван Дмитрич Червяков, в свою очередь, трудится в должности экзекутора – мелкого чиновника, заведующего хозяйством в учреждении. Однако он сидит во втором ряду кресел, место в которых отличается высокой стоимостью, сразу за представителями высшего сословия. Более того, экзекутор смотрит на сцену, находящуюся совсем рядом, в бинокль – очередная дань моде.

Наконец, после разговора дома с женой Червяков получает совет: *«А все-таки ты сходи, извинись, – сказала она. – Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь!»* [14, 165] Очевидно, что для мелкого чиновника и его жены важно мнение вышестоящих начальников об умении держать себя в обществе. Кроме того, в тексте рассказа не упоминается, есть ли у Червякова дети. Принимая во внимание мнительность и тревожность главного героя, его переживания о последствиях своего «невежества» для собственной карьеры, можно предположить, что в мыслях он должен был бы вспомнить и о детях. Однако, как следует из текста рассказа, пожилой экзекутор не имеет детей и живет только с женой, что крайне нехарактерно для общественного устройства России конца XIX века.

Из текста рассказа неясно, как долго занимает свою должность Червяков. Косвенным подтверждением того, что он получил её недавно, является упоминание нового вицмундира в гардеробе чиновника: *«На другой день Червяков надел **новый** вицмундир, постригся и пошел к Бризжалову объяснить...»* [14, 165].

Итак, Иван Дмитрич Червяков, несмотря на свой преклонный возраст, старается не отставать от представителей высшего света в их повадках и следованию моде, очень беспокоится о последствиях своего проступка для карьеры, не имеет детей, в объяснении с генералом бросает фразу: *«Ежели **мы** будем **смеяться**...»* Мог ли А. П. Чехов, гениальный писатель, проявить хоть какую-то небрежность в описании своего героя? Позволим себе утверждать, что нет. Но если предположить, что Червяков – молодой карьерист, недавно получивший должность и стремящийся завести знакомства среди представителей высшего света (что подтверждает его присутствие в опере), то все поступки героя становятся понятны. В таком случае именно социальной напряженностью в обществе можно объяснить столь настойчивое желание экзекутора получить прощение генерала, избежав отнесения своей персоны к лагерю молодых бунтарей, выступающих против власти, и тем самым сохранить репутацию для будущей успешной карьеры.

Подтверждением того, что Червяков еще довольно молод, не имеет глубокого образования и, по всей видимости, является

А. Л. Стрижак

выходцем из низшего сословия, не вполне усвоившим нормы общения с представителями знати, становится его неоднократное именование генерала «*ваше – ство*» (сокращенная, разговорная форма от *ваше превосходительство*): «*Извините, ваше – ство, я вас обрызгал...; ежели припомните, ваше – ство; Ваше – ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше – ство*».

В свете сказанного по-другому будет восприниматься и начало рассказа: «*В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел...*» [14, 164]. Ослабевает авторская ирония, уступая место недвусмысленному намеку на вполне привлекательную внешность молодого главного героя: *не менее прекрасный экзекутор*.

Заключение

Трагический финал рассказа – смерть Ивана Дмитрича Червякова – выглядит уже не как уход из жизни «маленького человека» и уж тем более не как гибель обезличенного, схематически показанного чиновника, слепо преклоняющегося перед представителем власти, но как смерть мнительного и боязливое молодого человека, решившего посвятить себя карьере, но потерявшего всякую надежду на реализацию своей цели после грубого поступка генерала Брижалова.

Таким образом, анализ рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» с учетом исторического и социокультурного контекста позволил нам обосновать отличную от традиционной трактовку поступков главных героев, объяснить мотивы принятых ими решений, а также конкретизировать некоторые эпизоды названного художественного текста.

Литература

1. Андреев А. Н. Целостный анализ литературного произведения: Учебное пособие для студентов вузов. Минск: Изд-во БГУ, 1995. 183 с.
2. Бердников Г. П. Чехов. Москва: Молодая гвардия, 1974. 512 с.
3. Громов Л. П. В творческой лаборатории А. П. Чехова. Ростов-на-Дону: Рост. книж. изд-во, 1958. 218 с.
4. Громов Л. П. Чехов в школе. Ростов-на-Дону: Рост. книж. изд-во, 1963. 247 с.
5. Громов Л. П. Книга о Чехове. Москва: Современник, 1989. 384 с.
6. Лаврентьев, С.А. «Чины и люди» // Искусство кино. 1989. № 9. С. 69–71.

7. Молодые исследователи Чехова: материалы IX Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2017 г. / Гос. лит. музей; отв. ред. Л.С. Тихонов. Москва, 2017. Вып. 8. 192 с.
8. Опульская Л. Д., Чудаков А. П. Примечания. Смерть чиновника // А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Москва: Наука, 1983. Т. 2. С. 505–507.
9. Савинков С. В. Смерть чиновника // Новый филологический вестник. 2007. Т. 5. № 2. С. 201–203.
10. Смирнов М. А. Отечественная преступность и общественно-политическая ситуация в России во второй половине XIX – начале XX века: 1861-1917 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 07.00.02. Кострома, 2006. 221 с.
11. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 184 с.
12. Тропина В. Г. Функция рассказчика произведения А. П. Чехова «Смерть чиновника» // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 9. С. 75–78.
13. Чехов М. П. Вокруг Чехова. Москва: Московский рабочий, 1959. 304 с.
14. Чехов А. П. Смерть чиновника // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Наука, 1974–1982. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883–1884. Москва: Наука, 1975. С. 164–166.
15. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Москва: Наука, 1971. 290 с.
16. Языковое мастерство А.П. Чехова. Ростов-на-Дону: Изд.-во Ростов. ун-та, 1988. 194 с.

REFERENCES

1. Andreev A. N. Celostnyj analiz literaturnogo proizvedeniya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Minsk: Izd-vo BGU, 1995. 183 p.
2. Berdnikov G. P. Chekhov. Moscow: Molodaya gvardiya, 1974. 512 p.
3. Gromov L. P. V tvorcheskoy laboratorii A. P. Chekhova. Rostov-na-Donu: Rost. knizh. izd-vo, 1963. 218 p.
4. Gromov, L. P. Chekhov v shkole. Rostov-na-Donu: Rost. knizh. izd-vo, 1963. 247 p.
5. Gromov L. P. Kniga o Chekhove. Moscow: Sovremennik, 1989. 384 p.
6. Lavrent'ev S. A. «Chiny i lyudi» // Iskusstvo kino. 1989. № 9. Pp. 69–71. 69–71.

A. Л. Стрижак

7. Molodye issledovateli Chekhova: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 26–27 aprelya 2017 g. / Gos. lit. muzej; otv. red. L.S. Tihonov. Moscow, 2017. Vyp. 8. 192 p.
8. Opol'skaya L. D., Chudakov, A. P. Primechaniya. Smert' chinovnika // A. P. Chekhov. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v tridcati tomah. Sochineniya v vosemnadcati tomah. Moscow: Nauka, 1983. T. 2. Pp. 505–507.
9. Savinkov S. V. Smert' chinovnika // Novyj filologicheskij vestnik. 2007. T. 5. № 2. P. 201–203.
10. Smirnov M. A. Otechestvennaya prestupnost' i obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka: 1861-1917 gg.: dis. ... kand. filol. nauk: 07.00.02. Kostroma, 2006. 221 p.
11. Suhih I. N. Problemy poetiki A. P. Chekhova. Leningrad: Izd.-vo Leningradskogo un-ta, 1987. 184 p.
12. Tropina V. G. Funkciya rasskazchika proizvedeniya A. P. Chekhova «Smert' chinovnika» // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 9. Pp. 75-78.
13. Chekhov M. P. Vokrug Chekhova. Moscow: Moskovskij rabochij, 1959. 304 s.
14. Chekhov, A. P. Smert' chinovnika // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 t. Sochineniya: V 18 t. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. Moscow: Nauka, 1974-1982. T. 2. [Rasskazy. Yumoreski], 1883-1884. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 164-166.
15. Chudakov A. P. Poetika Chekhova. Moscow: Nauka, 1971. 290 p.
16. Yazykovoe masterstvo A. P. Chekhova. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostov. un-ta, 1988. 194 p.

«DEATH OF THE OFFICIAL» BY A. P. CHEKHOV:
SUBTEXT MEANINGS

Artyom L. Strizhak

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
of Department of Russian, General and Slavic Linguistics,
Francisk Skorina Gomel State University
(Gomel, Republic of Belarus)

Abstract

The subject of this article is the text of the story by A.P. Chekhov «Death of an official». The article analyzes the subtext elements of the story, taking into account the time of its writing - 1883, as well

as the socio-political realities that had developed in the Russian Empire by the beginning of the 1880s. The storyline and the actions of the main characters are viewed through the prism of the historical context, special attention is paid to the socio-political characteristics of Russian society in the early 1880s. In the analysis of the literary text, both traditional and fairly new methodological tools were used: analysis of the external relations of the literary text (sociological, historical, cultural, comparative, biographical approaches), as well as analysis of the internal relations of the literary text (stylistic, contextual analysis, microanalysis, study critical literature about the work).

Accounting for the above-mentioned non-textual factors and the stated research methodology made it possible to interpret the ending of the story in a different way, provided an opportunity to justify a different interpretation of the actions of the main characters, explain the motives of their decisions, as well as to specify some episodes of the literary text.

The scope of the research results can be broadly defined: both the style and linguistic analysis of the literary text, special courses and seminars in higher educational institutions and institutions of secondary education dedicated to A.P. Chekhov's work.

The novelty of the study is determined by a new approach to the interpretation of the artistic fabric of the story "Death of an Official", due to the appeal to the historical, cultural and social aspects of creating the named work. The relevance of the appeal to A.P. Chekhov's work today is dictated by the existence in modern society of a wide range of problems that were raised in the works of the great writer.

Keywords: subtext elements, historical context, socio-political realities, artwork, contextual analysis

Для цитирования: Стрижак А. Л. Подтекстовые смыслы в рассказе А.П. Чехова. «Смерть чиновника» // Libri Magistri. 2020. № 2 (12). С. 58–67.

Поступила в редакцию 29.02.2020